

УДК 930
ББК 63.2
И 90

Редакционная коллегия:

Д.А. Добровольский, Р.Б. Казаков, С.И. Маловичко, Е.В. Пчелов,
Д.Н. Рамазанова, М.Ф. Румянцева (ответственный редактор),
О.В. Семерицкая (ответственный секретарь), О.И. Хоруженко,
Ю.Э. Шустова

И 90 **Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве : материалы XXIII междунар. науч. конф. Москва, 27—29 янв. 2011 г. / редкол. : М.Ф. Румянцева (отв. ред.) и др. ; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Каф. источниковедения и вспомогат. ист. дисциплин. — М. : РГГУ, 2011. — 000 с.**

Издается к 70-летию профессора и заведующего кафедрой источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института (МГИАИ — РГГУ) В.А. Муравьева (1941—2009). В докладах и тезисах анализируются основные результаты и новые исследовательские направления исторической географии как одной из исторических наук и дисциплин преподавания. Формулируется место исторической географии в современном гуманитарном знании.

Для специалистов в области гуманитарного знания, теории и методологии истории, истории и исторических наук, исторической географии, вспомогательных исторических дисциплин.

УДК 930
ББК 63.2

Материалы публикуются в авторской редакции

© Редакционная коллегия, составление, 2011
© Российский государственный гуманитарный университет, 2011

Д.А. Добровольский (Москва)

ЗЕМЛЯ СИФОВА:
ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ
К ЛЕТОПИСНОЙ СТАТЬЕ 6581 (1073) Г.

Масштабное «географическое предисловие» к Повести временных лет создает у читателя впечатление, что карта мира, как она виделась древнерусскому летописцу, нам более или менее известна. Однако в тексте Начальной летописи регулярно упоминаются географические объекты, места которым в предисловии не нашлось. Один из таких объектов — земля Сифова, фигурирующая в богословском комментарии к известию 6581 (1073) г. об изгнании Изяслава Ярославича из Киева (Полное собрание русских летописей. М., 1997. Т. 1. Стб. 183).

Упоминание третьего сына Адама в контексте сообщения о ссоре Ярославичей по меньшей мере неожиданно, ибо в священной истории есть много более очевидный прообраз случившегося — нарушение договора о разделе земли, заключенного Симом, Хамом и Иафетом. Условия этого договора излагаются в первом сообщении Повести временных лет, что дает ряду исследователей (В.Я. Петрухин, А.А. Гиппиус, И.Н. Данилевский) основания считать модель отношений между наследниками, заданную сыновьями Ноя, парадигматической для летописного восприятия межкняжеских отношений как таковых. К тому же, основная часть богословского рассуждения 6581 г. посвящена именно конфликту между семитами и хамитами. Обращение книжника к фигуре Сифа представляется с данной точки зрения по меньшей мере непонятным.

Тот факт, что разница между именами *Симъ* и *Сифъ* ограничивается одной буквой, позволяет предположить ошибку переписчика. Такая возможность рассматривалась (хотя и не была использована) А.А. Шахматовым (Шахматов А.А. История русского летописания. СПб., 2002–2003. Т. 1, кн. 1. С. 467; Т. 1, кн. 2. С. 962), а в некоторых специальных работах соответствующая конъектура вводится непосредственно при цитировании (Franklin S. Some Aposryphal Sources of Kievan Russian Historiography // Oxford Slavonic Papers: New Ser. 1982. Vol. 15. P. 7; Петрухин В.Я. Легендарная история Руси и космологическая традиция // Механизмы культуры. М., 1990. С.

112; Он же. Начало этнокультурной истории Руси IX—XI веков. Смоленск; М., 1995. С. 61). Однако прилагательное *Сифовъ* (вместо гипотетического **Симовъ*) употреблено под 6581 г. дважды; кроме того, «неправильное» чтение (в варианте с фертом или фтой) представлено не только в Лаврентьевской и Радзивилловской (для которых вообще характерен ряд общих ошибок), но и в Ипатьевской, Новгородской I (младшего извода), Новгородской Карамзинской, Софийской I (по списку Оболенского) и Новгородской IV, иначе говоря — практически во всех летописях, сохранивших до нашего времени относительно древний текст. Такое «упорство» делает версию об ошибке маловероятной. Очевидно, имя Сифа было упомянуто составителем статьи 6581 г. сознательно, и за обсуждаемыми словами скрывается некий дополнительный смысл.

В.Я. Петрухин отмечает, что «замещение Сима Сифом, как первопредком всех народов, характерно для древнерусской историографии, — ведь русь считалась потомком Иафета, а не Сима» (Петрухин В.Я. Древняя Русь: Народ, князья, религия // Из истории русской культуры. М., 2000. Т. 1. С. 130, прим. 14). Но как отнесение руси к яфетидам могло повлиять на восприятие летописцем этнической истории Палестины, непонятно. Между тем, хронографическая традиция содержит ряд сведений о Сифе, делающих появление его имени под 6581 г. по меньшей мере более предсказуемым.

Сиф, появившийся на свет после убийства Авеля, считался праведником и прародителем племени «сынов Божиих», упоминаемых в Быт 6: 1—4. Правда, сведения Св. Писания о «сынах Божиих» ограничиваются простым упоминанием, однако византийские книжники предположили, что за свою исключительную мудрость Сиф был признан богом, а дети его, соответственно, — детьми божества (в славянском переводе: «бога бо Сифа сущии тогда человеци нарекоша, зане умяше грамоту евреиску и звездамъ имена, и к темъ многое благочестье его чюдящесе, того ради 1-и наречесе богъ и звашесе»: Истрин В.М. Книги временныя и образныя Георгия Мниха: Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Пг., 1920. Т. 1. С. 53). Согласно Иосифу Флавию («Иудейские древности», кн. 1, гл. 2) все потомки Сифа «населили одну и ту же местность». Локализовать эту местность затруднительно, кроме того, в дошедших до нас древнерусских хронографах говорится только о двух «столпах», на которых «Сифовы внуци» высекли на-

блюдения своего прародителя о небесных явлениях, чтобы спасти эти знания от грядущего потопа (Истрин В.М. Указ. соч. С. 33). Соответствующий раздел средневековой еврейской переработки «Иудейских древностей», книги Иосиппон, об известности которой на Руси писали Г.М. Барац, Н.А. Мещерский и В.Я. Петрухин, также не содержит сведений о местах обитания потомков Сифа (Iosippon ben Gorion, sive Josephus Hebraicus / ed. J.F. Breithaupt. Gothae et Lipsiae, 1710. P. 1–10). Однако о компактном расселении детей Сифовых говорится в еще более известном Откровении Мефодия Патарского (Истрин В.М. Откровение Мефодия Патарского и апокрифические Видения Даниила в византийской и славяно-русской литературе: исследование и тексты. М., 1897. С. 85, 102, 115 2-й паг.). Очевидно, что тем или иным образом легенда об особой «земле» сыновей Сифа была на Руси известна.

Если предыдущее верно, то понятна и локализация «земли Сифовой» в Палестине: подчеркнутая праведность превращала потомков патриарха в своеобразный прообраз избранного народа, а такому племени естественно проживать в максимально маркированном семантически месте — у могилы Адама и на месте грядущего крестного страдания Христа. В итоге, появление под 6581 г. упоминания «земли Сифовой» может оказаться не следствием ошибки или недоразумения, а данью летописца точности. Конфликт между семитами и хамитами, составляющий основной предмет обсуждаемого богословского комментария, разгорелся именно из-за Палестины, которая была названа книжником по одному из своих существовавших в традиции эпитетов — земля потомков Сифа. Естественно, расшифровка подобных именовании требовала от современников глубокого знакомства не только собственно с Писанием, но и с традицией его дополнения и комментирования. Однако в таких читателях Русь никогда не знала недостатка.

Перспективной научно-исследовательской задачей представляется углубленное изучение текста Начальной летописи на предмет других отсылок к околотиблским легендам, известным по средневековой хронографии. Подобная работа позволит существенно углубить наше понимание Повести временных лет.